

Светлана Плотник

Крик души подростка

От автора

Об этом не говорят

Жизнь — она и есть жизнь!

И от того, как мы её воспринимаем и стараемся сделать лучше, зависит, какими будут наши плоды.

В этой книге мы окунёмся в жизнь подростка, который вырос.

Услышав и поняв крик его души, возможно, вы захотите изменить что-то в своём каждодневном бытии, начнёте действовать и улучшите жизнь своих детей.

*С любовью к вам и
надеждой, Светлана Плотник*

Крик души подростка

Увидев настоящую жизнь, такую как она есть, со всеми плюсами и минусами, а не такую, какой мне представили ее мои родители, решая за меня в детстве, чем заниматься, ограждая от настоящего, могу проанализировать, что я сделала много ошибок. Если бы появился шанс заново прожить то — своё детское, молодое — время, я бы поступала совсем по-другому. Каждый день я старалась бы делать то, что приносит удовольствие, то, что нравится мне, а не родителям. Я выбрала бы иной путь, с другими целями в жизни.

Да, я попала в психологический тупик и хочу проанализировать свою прошлую жизнь и понять, «как жить дальше». Прошло много времени, я стала взрослой, но такое ощущение, что я не выросла, а осталась там, в прошлом, подростком. Что бы я ни делала, все мои мысли опять возвращаются в прошлое. Возможно, к тому моменту, когда родители обязаны были научить меня жить самостоятельно. Правильно мыслить, принимать осознанные решения и жить настоящей жизнью, учась преодолевать препятствия. Если бы они меня научили тогда всему этому, то сейчас, возможно, я бы занималась совсем другим, а не копанием в себе.

Моё тело физически выросло, а психологически я осталась тем же подростком, таким себе гибридом.

— Вы этого хотели, родители?! Я запуталась.

Как жить дальше?! Чтобы жить хорошо и счастливо, как жить, что надо делать?!! Почему вы меня не научили?!!

Да, моя душа кричит из прошлого:

— Почему тогда, в детстве, вы, родители, меня не выслушивали?!! Почему мои мысли и действия вы считали глупыми?!! Я должна была делать то, что вы, родители, считали правильным для меня. Никто не интересовался моим мнением, моими желаниями, пусть даже глупыми, никак не соответствующими вашему пониманию. Почему?!!

Чтобы научиться жить в будущем, я хотела делать ошибки тогда, в детстве. Вы же всячески ограждали меня от возможности научиться жить и отталкивали, когда мне нужна была ваша помощь. Почему? Для того ли, чтобы я во взрослой жизни чувствовала себя моральным уродом и никчемной? Для того ли меня оберегали, зачем? Для того ли, чтобы каждый неудачник мог меня унижить и обидеть, чтобы я оставалась «слепой», ничего не понимая. Для того ли, чтобы мной пренебрегали?

Ведь мои желания, в сущности, — это я, это мой внутренний мир!!! В итоге, он когда-то вырвется наружу, если стремиться реализовать себя и свои желания. Раньше или позже, но этот внутренний мир взорвётся, жажда свободы. Или он меня задушит, и я останусь ничтожеством и неудачницей, или каким-то чудом всё же вырвусь

на свободу. Однако будет упущено слишком много времени, если вовремя не сделать то, что можно сделать сегодня и сейчас.

— Родители, слышите?!!

А можно и вообще никогда не сделать и погубить свою жизнь и жизнь своих детей.

Мне в своё время не подсказали, как я могу свои желания превратить в реальность, чтобы сегодняшняя реализованность привела к хорошему будущему. Наоборот, говорили: «Не делай это, не делай то... потому что я так сказал... потому что я знаю лучше, что тебе надо... Ты должна вот так или так поступать... быть, как все хорошие люди, а то что скажут знакомые и соседи о нас... сплетни пойдут».

Никто не спорит, мои родители трудяги, их все уважали и уважают, я тоже их уважаю и люблю, поэтому всегда слушалась и слушаюсь и не хочу причинять им боль. Но это их жизнь!!! Это их жизнь!!! Я тогда не понимала, что это их заслуги. Всего, чего они достигли и что приобрели, трудясь, — это их достижения, а не мои, это их имущество. Это они заработали своим трудом и имеют право на уважение.

А кто я? Дитя, которое ничего не умеет. Растёт с комплексом неполноценности, живет лишь бы жить. Помогите, родители, своим детям!!! Особенно послушным. Вы думаете: «Какие у меня

покорные детки». Так вот именно в большей степени таким детям и нужна ваша помощь. Они тише воды, ниже травы, потому что растут с неуверенностью в своих силах, они любят вас и боятся причинить вам боль своими неожиданными и в то же время желанными поступками. Вот и сдерживают себя. Или если что-то и делают плохое, так исподтишка, чтобы не расстроить маму или папу и казаться хорошими в ваших глазах. Лучше соврать, чем испортить маме настроение. А потом вырастает...

Помогите им быть достойными людьми. Не обижать других и не забирать ни у кого ничего. Помогите им понять себя и расти в радости. Окунитесь в мир ребёнка хоть немножко — это увлекательно, познавательно и помогает лучше понять своё дитя и даже почувствовать то, что чувствует он.

Если ваши детки шустрые, их тоже надо понимать, занимать и развивать в том русле, в котором хотят ваши дети, а не вы. **Счастлив ребёнок тогда, когда осознает, что может проживать свою жизнь, как ему хочется.** Не пускайте жизнь ваших детей на самотек, типа: «А, что будет, то будет, вырастет, потом найдёт себя». Да, может найти себя, но где, с кем и в какой компании, и чем это всё может обернуться или даже закончиться?... Подумайте. Но и не делайте ваш

контроль тюремным. Дети должны чувствовать свободу и ответственность в принятии своих решений, а также в выборе своих занятий. Грань очень тонка между предоставлением свободы и неправильным контролем над своим ребёнком. Родитель должен сам найти и постоянно чувствовать эту грань. Как её найти?

Для этого надо развиваться, познавать и понимать себя, тогда легче будет понять ребёнка и любого другого человека. Чем больше вы развиты, тем успешней будут ваши дети. Не давите на них. Старайтесь, чтобы они сами делали свой выбор и принимали решения. Ведь вся наша жизнь состоит из принятия решений каждый день. Посмотрите на своего ребёнка, постарайтесь увидеть те моменты, которые приносят ему счастье, и помогите ему развиваться в этих сферах. Результат не заставит себя долго ждать.

Мои родители не знали, что, делая всё за детей (они так выражали свою любовь), они лишают возможности своих любимых чад быть самостоятельными, развиваться и принимать важные решения в своей жизни. Родители были так научены своими предками. Они боялись сказать мне: «Ты сама должна заработать себе на квартиру, на машину, на отдых и т. д., не жди подачи ни от кого, надейся только на себя. Обеспечивая себе жизнь своим трудом и умом, ты станешь

независимой и будешь уважать себя. Ты должна быть самостоятельной и начать развиваться уже сейчас, в школьном возрасте, чтобы потом зарабатывать себе на хорошую и обеспеченную жизнь своим любимым занятием. Чтобы получать удовольствие от работы и смело принимать решения для улучшения своей жизни, а мы чем сможем, тем и поможем». А говорили наоборот: «Гуляй, ты ведь маленькая, ещё наработаешься. Не мой посуду, мы сами это сделаем, а ты иди погуляй. В магазин мы тоже сами ходим, ведь ты ещё совсем не знаешь, как покупать продукты. Тебя могут обмануть, иди лучше погуляй. Кушать не готовь: обожжёшься, порежешься и так далее». Вот что они закладывали в подсознание, этим убивая меня и моё будущее, и даже не догадывались об этом. От такой заботы я стала неуверенным в себе человеком и так же, как и родители, об этом даже не догадывалась. Просто жила, делая глупости, и не понимала, что свою жизнь можно было изменить в любой момент, как только я этого захочу.

Почему они так поступали?

От своего незнания.

Я предполагаю, что, говоря так, родители от непонимания и, конечно, из лучших побуждений формируют у детей мысли на всю жизнь, но мысли неправильные. Не надо бояться, что если вы так не будете говорить: «Гуляй, ты ведь маленький, ещё

наработаешься», — то ребёнок подумает, что вы его не любите. Если вы так не будете говорить, то ребёнок даже не подумает, что так вообще можно сказать.

Будет здорово, если вы поможете ребёнку осознать, что **надо стремиться к действию уже сейчас и не откладывать на потом. Надеяться только на себя и свои силы и уже сейчас развивать себя в той области, к которой лежит душа или есть желание, и что всё это для его будущего успеха и счастья.** Пусть даже ребёнок ошибётся в выборе, но помогите ему попробовать то, что хочет он, а не вы. Дайте шанс сделать ошибку, но плюс в том, что эта ошибка будет под вашим присмотром, и вы сможете поддержать ребёнка в случае огорчения. Это будет его первый урок в принятии правильных решений. Не считайте своё дитя глупым. Ребёнок умеет думать. Вы убедитесь в этом. Пусть сейчас он ошибается, а потом делает правильно. Пусть сейчас учится, пока вы рядом.

Если ребёнок не знает, что интересно ему, помогите. Скорее всего, он не знает, какие могут быть занятия, или боится попробовать, а может, думает: «Ага, сейчас я скажу, что хочу на плавание, а потом вдруг мне разонравится, а ходить-то придётся, чтобы родители не ругали и не обзывали: «Ничтожество, ничего не можешь до конца

сделать». Лучше уж я никуда не пойду. Так спокойней». Да, действительно, так ребёнку спокойней. Согласны? Дети тоже умеют думать, размышлять и принимать решения, но по-своему, исходя из своих соображений. Просто взрослым это трудно понять. Нас так воспитывали, и мы так делаем. Но время сейчас совершенно другое, и воспитание должно быть новым, современным.

Ребёнок — личность, которая развивается и впитывает всё как губка. Что дадите, то впитает и вырастет с этой информацией, а будучи взрослым, отдаст вам то, что сейчас впитает. Если вдруг ребёнок не хочет больше ходить на это занятие, разрешите ему попробовать другое и поговорите с ним, задавая вопросы: «Что не устраивает? Почему не хочет? Что нравится на этих занятиях, а что не нравится?» Так вы лучше поймёте его и приятно удивитесь: «Какой он уже взрослый и рассуждает по-взрослому».

Помогите ему. Вместе поищите новое занятие. Заинтересуйте его и, когда изъявит желание, быстро выполняйте. Пробуйте. Думайте. Тогда в жизни маленького энергичного человечка будет меньше времени на глупости. Он будет мыслить по-другому, потому что любимое занятие вдохновляет, и у ребёнка развивается мышление, которое настраивается на достижение поставленной цели. На занятиях он учится уважать других,

набирается знаний, при условии, что развит учитель. Не бойтесь, даже если ребёнок в данный момент нигде не хочет заниматься, всё равно время от времени изучайте круг его интересов, но не мучайте разговорами. Учите создавать, а не забирать чужое. Покажите хороший личный пример. Если сын и дочь увидят ваш восторг от любимого занятия, которое не мешает уделять время своим детям, они тоже захотят увлечённо получать радость от своих интересов. Придёт тот час, когда ребёнок поймёт, чем он хочет заниматься, и сам вас об этом попросит. Будьте готовы! Может, вашему чаду нужно время, чтобы тщательно всё обдумать. Не торопитесь, все детки разные. Но и не сдавайтесь.

Если бы родители интересовались моим внутренним миром в детстве, то, наверное, удивились бы, узнав, о чём и что я думала и как поступала в разных ситуациях. Пусть я не сделаю, как они мне говорят в ту минуту, но со временем и в нужный момент обязательно вспомню их слова или наставления и смогу применить в своей жизненной ситуации. Пусть позже, но применю, и это лучше, чем никогда. Исправляйтесь, родители, сразу, как только увидите, что вы неправы, не откладывайте на потом. Запомните: «потом» не будет. Для детей есть только сейчас.

Разговаривайте со своими детками, выслушивайте их.

Слушайте и слышьте, что они вам говорят. Не перебивайте, доказывая свою правоту или свой взгляд на вещи, дослушивайте до конца, интересуйтесь их мнением. А потом обязательно спросите: «Какой ты видишь выход из случившегося? Как бы ты сделал и поступил?» Зачастую дети сами находят ответ и выход из сложившихся проблемных обстоятельств. Их решение будет правильным, потому что это они знают всю свою проблему в деталях, и это им быть, а не вам, дальше в этих ситуациях, с этими людьми или вещами.

Порой дети не могут всё рассказать о том, что случилось, или правильно передать свои переживания, но сердцем они точно знают, что происходит. Им, скорее, нужен не совет, а тепло, понимание и совсем немножко вашего мнения. В чём это проявляется? Выслушать, вместе куда-то сходить или чем-то заняться и подумать, как можно решить эту проблему. В совместном деле дети раскрываются больше, чем если просто сесть на диване и сказать: «Ну, рассказывай, как ты?»

Если ребёнок подойдёт и расскажет вам о своих проблемах, а вы ему ответите: «Меня это не касается, твои дела и решай их сам. Вляпался, то и выплывай сам, я ведь предупреждал раньше», —

тогда не удивляйтесь, что в будущем вы не увидите **искренного** помощника в своём же сыне и дочке. Запомните: если ребёнок подошёл сам и рассказал о произошедшем, попросив о помощи, пусть даже спокойно, не выказывая никакого волнения, то это крик о помощи, ему нужна ваша помощь!!! Значит, он запутался. И поверьте, прежде чем прийти к вам, он уже тысячу способов перепробовал решить свои проблемы самостоятельно. Прежде чем начать давать советы своему чаду, будет даже уместным спросить ребёнка о том, как он уже пытался уладить этот вопрос.

Меня не научили ставить правильные цели в жизни и добиваться их, не было сказано об этом ни слова, вот так и жила, совершая и повторяя одни и те же ошибки, как будто бегая по кругу.

В итоге могу сказать: «Жила я совсем не так, как мне нравилось или хотелось. Жила, как диктовали подруги и влиятельные ребята в компании, как говорили девушки, которым парни уделяли много внимания. Я ведь тоже хотела быть «крутой», как они. Хотела быть своей в любой компании, но не понимала, что это не та компания, которая нужна мне. Я не знала, что жить можно по-другому и тоже интересно, согласно своим желаниям, только в другом месте с другими людьми. Никто меня не научил уважать себя, стремиться к саморазвитию, правильно мыслить,

иметь своё мнение и поступать согласно ему. Мне тогда казалось, что всё сошлось только на этих людях, только на моих подругах, что они классные, несмотря на то, что моё внутреннее «я» отторгало их поведение, пока не случилось то, что случилось...

Психологи пишут, что анализ своей прожитой жизни помогает улучшить своё будущее. Значит, надо вспомнить, проанализировать, сделать вывод — и вперёд. Отчаиваться не нужно, если зашли в тупик. Выход обязательно есть!!! Для любого возраста. Надо просто захотеть и сделать шаг вперёд. После этого не оглядываться назад. Жить настоящим и творить своё будущее. Только вперёд!

Услышьте этот крик души! Поймите! Не осуждайте! Научитесь!

И пусть вам и вашим деткам будет хорошо!

Первая любовь

Меня зовут Миранда. Не знаю, о чём думали родители, когда выбирали это имя. Они называют меня Мирочка, Мира, а когда злятся — Миранда. Друзья называют Мира, Всемирная, Веранда. Мне почему-то это имя никогда не нравилось, не знаю почему, и сейчас, после стольких лет, я просто схожу с ума, когда его слышу. Можно, конечно,

было его сменить. Говорят, если изменить имя, то и жизнь изменится; но я в это не верю или просто в этом смысле консерватор. Да ладно, проехали.

Семья у меня хорошая: папа, мама, брат, сестра и я, младшая. Моих родителей все в нашем окружении уважают. Они, предки, всегда заняты, как говорят, при делах — то работа, то по дому что-то делают. Хотя мама иногда может со мной поговорить. В глазах знакомых мы идеальная семья.

Брат живет своей жизнью, сестра — своей, а я — своей. Проживаем мы в квартире, расположенной на втором этаже четырехэтажного дома, в хорошем районе города Л. У меня есть своя комната. Существую, как могу, как умею, как понимаю. Никто не мешает вести своё жалкое существование, но и никто не рассказывает, что можно жить по-другому. Я предоставлена сама себе полностью, но с ограничением: главное — быть как все, чтобы за меня стыдно родителям не было перед знакомыми и соседями. Вот такое условие и основание для будущей жизни создали мои родители.

Росла я, как и все в нашем окружении. Одевали меня, как большинство детей, в ширпотреб, сразу было видно, что я из семьи со средним достатком, аж с души воротило. Родителей я уважала, поэтому сказать что-то в упрёк не могла. Старалась подавить свои внутренние желания и

свою возмущённость, понимая, что у родителей маленькие зарплаты, но их почему-то такое количество денег устраивало. Я же их спокойствие принять не могла. Игрушек было мало, и те дешёвые или доставшиеся мне после брата и сестры. А ведь так хотелось пусть маленькую, но красивую и дорогую куклу или коляску с капюшоном для кукол, как у соседки (её родители могли себе позволить покупать дорогие игрушки). Вот и приходилось мастерить себе самой коляски и кроватки из коробок и клеёнок. Такое самодельное творчество, конечно, стыдно было показать кому-то, но дома игралась тем, что смастерила сама. Так проходило моё детство.

Знакомые считали меня милым и симпатичным ребёнком с глазами удивительной красоты цвета неба и глубины моря. Иногда шутили: «Повезёт кому-то с женой, такой красавицей, ну просто как из сказки о Василисе Прекрасной».

Росла я примерным ребёнком, и родители этим гордились. Как же можно было не оправдать их ожиданий?. В детстве я боялась их и любила. Особенно дрейфила испортить это безупречное уважение со стороны людей. И мне приходилось изо всех сил стараться быть примерным ребёнком, хотя внутри всё бушевало и протестовало. Ходила я в девчачьи кружки, как и полагалось, но в душе

стремилась к занятиям в спортзале. По мнению предков, спорт для девочки — «это грубо». Девочки должны заниматься музыкой, вышиванием, танцами и всем в этом роде. Такое отношение заставляло меня бегать в спортзал тайком, хоть на полчаса поиграть в баскетбол и футбол с мальчишками. Тренер брата знал меня и пускал в зал без проблем.

Часто наша семья ездила на природу отдыхать: шашлыки, музыка, веселье. Приезжали туда и наши знакомые. Им было весело, мне — скучно. Мысленно я искала оправдание, но не находила. Старалась быть довольной и весёлой. Со всеми дружила и общалась, но в душе хотелось чего-то более основательного, чем просто играть не во что, говорить не про что, жить без смысла. Мне казалось, что я думаю, как старуха, на душе было очень тяжело, но ничего поделать с этим не могла. Все дети как дети. Бегают, играют, ни о чём не задумываются, а я размышляю, как великовозрастное существо, а поговорить не с кем. Взрослые воспринимают как ребёнка и считают, что они умные, а ты ещё маленькая, чтобы разговаривать и размышлять на умные и взрослые темы, особенно с ними. Дети, с которыми я играла, думали лишь про игры: как лучше спрятаться, как съесть больше мороженого, какой мультик сегодня посмотреть. Мне же хотелось говорить о будущем,

что произойдёт дальше, как жить, что интересного выдумать и сделать полезного для общества.

В школе я ощущала себя гадким утёнком, некрасивым и занудным. Я была из тех «хороших», как меня называли, потому что не курю и не пью, а после школы всегда спешу домой, чтобы не расстраивать родителей. Иногда желание закурить и начать пить спиртное назло предкам и для того, чтобы со мной общались «крутые», просто проникало в сознание и терзало его. Всё моё естество жаждало, чтобы меня не называли серой мышью: «Я не такая! Я не серая мышь! Я желаю с вами общаться, вот только делать, как вы, не хочу». В компанию к себе «крутые» брали только тех, кто курит и выпивает спиртное, может прогуливать школу и заниматься сексом. Да, я хотела быть с ними, но... Вот и терпела их унижения, когда шла после школы домой, а вдогонку кричали разные гадости.

— Курица, пойдём туснём! — выкрикивает один одноклассник.

— Нет, меня мама дома ждёт, я ещё маленькая, — писклявым голосом дразнил другой, как будто это я отвечаю.

— Пошли... курнём... увидишь жизнь... станешь на человека похожа, — встревали девчонки.

— А ещё выпьем, и ты испытаешь

наслаждение, — грубо насмеялись «крутые». Они кричали так громко, что проходившие взрослые люди тут же обращали на меня внимание, а потом делали вид, будто они ничего не слышат. Бывало, я отвечала что-то своим «крутым» одноклассникам, но в большинстве случаев молча шла домой.

В такие минуты охватывает стыд, как будто я прокаженная, и всё это только потому, что я не курю и не пью. В каком же обществе я живу? Ужас! Куда мы катимся?!

Только почему-то все хорошие девочки завидуют «крутым». Не понимаю! Многие нормальные девчонки даже хотят быть похожими на них.

Вот такая жизнь подростка. Ежедневная головная боль, не можешь разорваться между «хорошими» и «крутыми». В школе нервы натянуты, всё-таки девятый класс, уроки, оценки, учителя, а ещё надо быть постоянно готовой дать отпор, чтобы тебя совсем не затоптали и не заплевали «крутые».

Изо дня в день я боролась за своё место под солнцем среди сверстников, крутилась в школьной суматохе, пыталась разобраться в собственных мыслях, как вдруг нежданно-негаданно нагрянула первая любовь, та самая первая... сильная... сумасшедшая... любовь.

Он был из компании моей старшей сестры. Её знакомые часто приходили к нам домой и тусовали. Парни и девчонки, друзья сестры, довольно взрослые, уже окончившие школу, кто работал, кто учился. А я кто? Я младшая сестра их общей знакомой, да ещё и школьница. Можно сказать, меня даже не замечали, когда я находилась рядом с ними в одной комнате. Меня никто не воспринимал всерьёз, а особенно как девчонку, в которую можно влюбиться.

Я у них была «принеси, подай, сделай, закрой, помой». Прислуживая им, я старалась как можно больше крутиться возле моего любимого парня. То ненароком задену его, чтобы он посмотрел на меня своими большими карими глазами, окутанными огромными ресницами, то спрошу что-то, чтобы он ломающимся голосом поговорил со мной. Я надеялась зацепить его сердце, старалась узнать о его любимых занятиях и говорить с ним на интересные ему темы. Я хотела полностью раствориться в нём и его жизни, чтобы понять любимого человека. Думала, так он оценит меня и поймёт, что я ему нужна, что без меня ему плохо, и, в конце концов, осознает, что любит меня, и мы поженимся. Я даже применяла маленькие женские хитрости: распускала свои длинные густые волнистые волосы, ароматизировала их духами с запахом цветов и кофе, потом делала разные

прически, надевала коротенькие юбки, но всё безрезультатно. Он обращался ко мне так же, как и вся компания, и ничего личного.

Мне же хотелось прикоснуться к его аккуратно подстриженным волосам, коснуться губами его ямочек на щеках. Аромат его парфюмов возбуждал меня, доводил до отчаяния, из которого я долго и мучительно выходила, потому что он меня не замечал. Мне хотелось, чтобы его сильные руки обняли моё тело и прижали к себе как можно крепче и никуда не отпускали. Хотелось, чтобы его мягкие губы коснулись моих. С каждым днём я больше и страстнее мечтала о близости с ним и в то же время стыдилась своих чувств, но любовь оказалась сильнее стыда.

Что бы я ни делала — даже пыталась вести умные разговоры, чтобы обратить на себя его внимание как на девушку, — всё пролетало пустым выстрелом в никуда. И тогда моё внимание стало забирать зеркало. Часами и днями напролёт я стояла возле огромного стекла, молча отображающего кричащее старание. Пытаясь смастерить креативную причёску из своих непослушных волос, нанося вызывающий макияж, вдруг становилась нервной и неуверенной в себе. Мне казалось, что я некрасива, отвратительна и даже уродлива:

— Конечно, зачем моему Владу-красавчику

такая, как я? Эти причёски, макияжи не имеют никакого смысла. Наплевать... да пошло всё к чёрту... учеба, будущее, мысли о пользе обществу...

Меня мой возлюбленный не замечал...

Безответная любовь вонзила в душу разочарование. Разве будут силы, когда кажется, что вся жизнь висит на волоске? Нужна была срочная помощь родителей. Чтобы посоветовали, как жить и что делать с этой болью. Или просто обняли и посидели рядом хотя бы пять минут. Подбодрили, что я красивая, самая лучшая. Сказали, что я могу принимать мудрые решения в разных ситуациях, в том числе и жизненных, преодолевать препятствия. Вдохновили, что нужно верить в себя, и объяснили, что никому не надо доказывать, что я хорошая. Произнесли простые слова: мы гордимся тобой, у тебя всё будет хорошо. Главное — не сдаваться, в трудную минуту не отчаиваться и обязательно стремиться к лучшему. Рассказали, что бывает любовь, которая не всегда заканчивается так, как хочется, потому что есть и другие люди, и у каждого своё мнение, и мы должны это осознавать. Что будут удачи и разочарования, потому что это жизнь, и она состоит из этого. Что все через такое проходят, только каждый выходит из сложных ситуаций по-разному. Надо воспринимать трудности и неудачи как

жизненный урок. Что надо всегда искать выход и не сдаваться, не отчаиваться в трудные моменты жизни, и ты обязательно благодаря таким моментам станешь сильнее.

Но мои родители, как всегда, были заняты — работой, своими делами, а мне пообещали как-то на неделе поговорить. Мне же оставалось действовать так, как я понимала.

Часто от родителей и их знакомых я слышала такое: «Для девчонки главное что? Выйти замуж. А потом и жизнь устроится, и счастье будет». Мама тоже твердила: «Вот выйдешь замуж — и всё будет хорошо. Главное — выйти замуж». Слышала я это настолько часто, что моё подсознание ничего другого не воспринимало, а выдало цель и направление жизни: «Когда я выйду замуж, тогда и будет всё хорошо». Сами понимаете, что жить я стала по этому принципу, не догадываясь, что такое убеждение я могу изменить. Подсознание руководило мной, и всё, что я ни делала, было связано с целью выйти замуж, для того чтобы потом было всё хорошо. Во всех мальчишках я стала искать своего мужа и каждый раз задавала себе один и тот же вопрос: «Это он, мой будущий муж, или нет?»

Школа со своими «крутыми», безответная первая любовь, переходной возраст, предкам не до

меня, не с кем поговорить, я устала бороться, нет больше той умной девочки. С одной стороны, давление окружения, с другой — желания родителей, с третьей — мои стремления, в итоге победили окружение и родители. Меня со своими желаниями просто нет. И я больше ничего от этой жизни не хочу, устала исполнять желания других и жить устала, не вижу смысла. Что делать?!

Как-то придя домой после очередной нервухи в школе, я упала на кровать в истерике:

— Не хочу больше жить... Зачем? Ждать, пока выйду замуж... глупость. Все ребята хотят «крутых» девчонок, на меня даже никто не смотрит, никому я не нужна, даже своим родителям. Уродина! Зачем они меня рожали? Не надо было этого делать! Если жизнь для меня так плоха и я никому не нужна, зачем тогда жить?

Вскочив с кровати, облизывая свои слёзы, я побежала на кухню, взяла нож и решила покончить с этой бездарной жизнью. Пока я настраивалась уйти в мир иной, закрыв глаза, пребывая в ступоре, нацелив себе в живот лезвие ножа, на кухню вошёл брат и мигом отнял нож, оттолкнув меня на пол с криком:

— Ты что, дура, совсем дура?!

— Да, а что, для тебя это новость? — в истерике ответила я и скрылась в своей комнате, закрыв дверь на ключ.

Обида давила меня изнутри: «Даже брат и тот не любит, что уже говорить об остальных. Может, он всё же любит? Ведь отнял нож... А, наверно, просто испугался, что кровь будет. Интересно, как он зашёл, что я не слышала?» Слёзы лились, как вода из открытого крана.

Сжимая мокрую подушку руками и наплакавшись вдоволь, я поймала себя на том, что ко мне стали приходиться иные мысли-вопросы: «Может, начать быть как все «популярные» и «крутые» во дворе и в школе? Курить, пить спиртное и учиться у них, они же весело живут? Пусть они диктуют, как надо выживать в этом мире. Возможно, тогда я увижу, как существовать дальше? Но... это не моя жизнь! А где же моя, какая она, а бывает ли так, жить не как все, а по-другому, по-своему?!» Я не знала.

Новые мысли одолевали меня целую неделю и победили. Выбрав направление на общение с «крутыми», в пятницу после второго урока я подошла к ним:

— Ребята, я с вами сегодня на большом перерыве хочу выйти, возьмёте?

Они удивились, переглянулись, и ответил Кирилл, самый шустрый:

— Если не шутишь, возьмём.

— Договорились, после третьего идём, — сказала Жанна.

На следующем уроке моя подруга Алиска, сидевшая рядом, тихим голосом отговаривала:

— Зачем тебе это надо. Не ходи. Успокойся.

— Отстань, я решила, значит, сделаю это.

— Ты что, курить хочешь или сексом заниматься?

— Не знаю, что я хочу, просто закурю и всё, а потом и тебя научу, — посмеялась я над подругой.

— Дурочка, — сказала подруга и начала внимательно слушать и записывать урок.

В назначенное время меня уже ждали возле лестницы. Выйдя на улицу за теплицу на школьном дворе, «крутые» достали сигареты и закурили.

— Вижу, что у тебя нет ничего, так угощайся, я сегодня добрый, — ласково позаботился Кирилл и протянул пачку «Мальборо». Я достала сигарету, и прикусив её губами, пыталась подкурить от зажигалки, которую дал Кирилл. Чиркала, чиркала, но у меня так ничего и не вышло. Тогда Макс зажёл свою и протянул мне огонёк. Я сделала затяжку.

— Кхе, кхе, как вы эту гадость курите? — выдыхая дым и кашляя, спросила я.

— Ничего, это в первый раз, когда привыкнешь, кашлять не будешь.

— А с чего это ты решила курить? — поинтересовалась Маринка.

— Просто хотела попробовать.

— Давай сегодня вечером приходи ко мне

домой, будем праздновать твоё вливание к нам. Если, конечно, хочешь, — приглашая, Жанна обняла меня за плечи, как будто мы подруги. Такое отношение мне понравилось. Даже показалось, что они милые и не такие гадкие, как на улице, когда кричат мне вслед.

— Да, хорошо, — согласилась я.

Еле докурив до середины сигареты, я быстро кинула её на пол и затоптала. Послушав немного анекдотов, мы отправились дальше на уроки.

Когда я села за школьную парту, мне стало плохо. Алиска обеспокоилась:

— Мира, ты вся позеленела. Как ты себя чувствуешь? С тобой всё нормально?

— Да хорошо, только тошнит, кажется, я сейчас вырву.

— Ты дыши глубоко и отпросись домой.

— Ещё чего, меня сегодня пригласили «крутые». Нельзя сейчас уходить домой, — запротестовала я.

— Ты что, собираешься идти к ним одна? Без меня? Ты спятила?

— Может быть...

К концу уроков моё самочувствие пришло в норму, и я была готова на новые «подвиги».

— Мирка, на тебя сегодня мальчишки «крутые» засматриваются. Ты сегодня их сразила. Прикольно.

— Та глупости всё это. Сигареты их тоже гадость. Эти «крутые» вроде нормальные люди. И зачем они так себя ведут? Вот пойду сегодня и узнаю.

Придя домой, наскоро сделав уроки, я стала ждать вечера, время от времени поглядывая на часы. Надела короткую джинсовую юбку, толстовку, кроссовки и куртку, села в кресло, думая о своей новой жизни. Переживания сменялись страхом, потом уверенностью, что я делаю правильно, потом чувством вины перед родителями, стыдом перед собой и большим желанием что-то изменить в своей жизни, чтобы радоваться и понимать, для чего мне нужно жить.

Когда стрелки часов дошли до цифры восемь, я пошла в гости.

— О, привет!

— Молодец, что пришла!

— Классно выглядишь.

— Проходи.

Ребята и девчонки расположились вокруг журнального столика на маленьких подушках, которые были раскиданы по полу, пришлось и мне сесть на одну из них. Недолго думая, Кирилл быстренько пересел и попытался меня обнять. Я слегка отклонилась, и его попытка не удалась. Когда наполнили стаканы вином, Кирилл

пристально посмотрел в мои глаза и произнёс тост:

— За нас. Мира и мы теперь одна компания.

Послышался звон стаканов, и все, не задумываясь, выпили по стакану вина. Я же, немножко отпив, поставила свой на столик.

— Мир, ты чего, у нас все пьют до дна.

— Давай, не стесняйся.

— Тут все свои.

— Да, да, свои, чужих нет, — поддерживали меня девчонки, — расслабься.

Я пить не хотела, но подумала: «Раз пришла, надо быть как все, иначе чего я сюда припёрлась», — и выпила до дна. Вкус был неприятным, но настроение улучшилось, я стала смелой. Рассказывала анекдоты, подпевала, когда мальчишки играли на гитаре, напевая песню в два голоса «Тополя, тополя все в пуху». Я старалась схитрить, чтобы больше не пить, понимая, что скоро отключусь, чего мне аж никак не хотелось.

Потом вспомнился Влад, и безумно сильно захотелось его увидеть, даже промелькнула такая мысль: «Может, он с ребятами сегодня придёт к сестре в гости? Я уже курю, пью, взрослая стала. Может, теперь он меня заметит как девушку?»

Через некоторое время после выпитого вина девчонки и мальчишки начали целоваться, играя в «бутылочку». Крутят пустую бутылку, и на кого укажет горлышко, того целует тот, кто крутил. Мне

это не нравилось и хотелось быстрее уйти домой. Тем более что Кирилл насильно стал обнимать меня и лезть целоваться. Что-то наговорив «крутым» заплетающимся языком, в совершенно пьяном состоянии я удрала домой. Что говорила, как шла домой и легла в кровать — не помню. Память моя отказала.

Наутро противный запах изо рта заставил быстро встать, умыться и почистить зубы. Глядя на себя в зеркало, опираясь на умывальник, я пыталась вспомнить, как разделась и легла спать. Но безрезультатно. Голова раскалывалась, как будто осколки стекла давят в мозги. Состояние дерьмовое. Хуже некуда. Субботнее утро прошло в обнимку с унитазом, и половину выходного дня я провалялась на кровати в надежде, что боль меня оставит.

Алиска зашла ближе к вечеру, и мы отправились в парк на свежий весенний воздух.

— Ну что, понравилось? — с насмешкой спросила подружка, наблюдая, как на травке малыши неумело ловят жучков.

— Не знаю, — ответила я, ощущая стук сердца в мозгах.

— Ты хоть узнала, что хотела? — допытывалась Алиска.

— Давай потом поговорим, мне жутко плохо. Голова болит. Ничего не хочется. Только жалко,

что выходной так глупо потерял.

— Ну, хоть какой-то вывод я услышала о проведённом вечере в компании «крутых».

Когда мы шли аллеей и приблизились к неработающему фонтану, я увидела Влада. Он стоял и обнимал девушку. Во мне всё перевернулось. Боль резала меня живьём. Я остановилась, пытаюсь перебороть обиду и боль, разочарование и любовь.

— Мируся, что с тобой опять происходит? Пойдём, чего ты стоишь как вкопанная? Чего у тебя слёзы на глазах? Мира! Скажи хоть что-то, не молчи! — Алиса стала трясти меня за плечи.

— Алиска, я влюбилась, и кажется, без взаимности, — расплакалась я, как маленький ребёнок, — ничего не могу с собой поделать. Я люблю его, и всё тут. Понимаешь, впервые я влюбилась, это так сладко — любить — и невыносимо больно, когда тебя не замечают и нет взаимности. Как так можно жить? Не знаю. Во мне горит желание добиться его любви и в то же время убивает неуверенность в себе. Зачем я ему? Возле него всегда девчонки крутятся. Сам он не бывает.

— Твой любимый парень из вчерашней вечеринки «крутых»?

— Нет, он из другой компании, он уже окончил школу, — неохотно поведала я подруге тайну.

— Что тебе сказать, даже не знаю. Я такого не испытывала, — не найдя более подходящих слов, Алиса задумалась, как помочь подруге, и через пару минут предложила, — ты вот что, успокойся и не плач, потому что если он тебя сейчас увидит, то будет как-то некрасиво.

— Хочешь его увидеть?

— Хочу. А что, это реально сделать сейчас?

— Смотри: он стоит по ту сторону фонтана, в кожанке и белых кроссовках, обнимается, — сказав, я попыталась успокоиться и подумала: «И вправду, а если увидит, что я плачу, подумает: маленькая ещё для любви». После этих мыслей слёзы прекратились.

— Ха! Конечно, будут возле него крутиться девушки, он же красавчик. Мирка, а он знает о твоей любви?

— Как он может об этом знать?

— Тогда зачем ты плачешь и почему тебе больно? Надо, чтобы он узнал, может, тогда бросит всех и будет с тобой.

— Ты, наверное, права. Хотя не знаю. Как я ему скажу? — задумалась я.

— Просто скажи — и будь что будет.

— Ага, и явилась она в обличии дурёхи. Спасибо за совет, Алиска. Ладно, пошли отсюда, больно смотреть.

Поздним вечером я включила телик, а там — о

влюбленных. Сердце опять защемило по Владу и наполнилось тоской и безысходностью. Подойдя к окну и вглядываясь в темноту, я всё думала: «Как гадко жить. Зачем? Чтобы курить и целоваться с кем попало, как «крутые». Но раз они так делают, значит, им это нравится. Тогда почему мне это не нравится? Я что, не такая, может, точно дура? Может, чего-то не понимаю в этой жизни? К кому мне обратиться?... Знаю, к родителям».

И снова я попыталась обратиться за помощью к самым близким и родным людям — родителям, в надежде получить ответ на мучивший меня вопрос: «Как жить?»

Тихо, словно мышь, проскользнула к ним в комнату. Родители разговаривали о предстоящей поездке к родственникам. Папа сидел за большим круглым столом, ремонтируя музыкальный центр, мама — на диване, вязала летнюю кофточку.

— Пап, мам, мы можем поговорить о моей жизни? — обратилась неуверенно я.

— Что о ней говорить? Ты одета, накормлена, ходишь на занятия. Что ещё для счастья ребёнку надо? — строго сказал папа, показывая всем видом, что ему не до меня.

— Миранда, мы разговариваем и заняты сейчас. Давай потом, например, завтра, — как бы проявляя заботу, ответила моя мама.

— Мне надо решить одну проблему, и я хочу

знать ваше мнение, — настаивала я в надежде.

— Миранда, потом. Нам нужно подготовиться к поездке, завтра в машине поговорим, — занервничал отец.

— Как угодно. Не хотите — и не надо, и завтра я никуда не поеду с вами, — сказала я и немедленно отправилась к себе в комнату, думая: «Как всегда, ничего не изменилось. Значит, они всё ещё не знают, что случилось на кухне неделю назад, брат смолчал о произошедшей неудавшейся попытке уйти в мир иной».

Медленно, но уверенно стали опять подступать мысли: «Для чего я живу? Зачем? Может, закончить то, что я не закончила тогда, и хватит мучиться? Что-то во мне сломалось, и я сломалась. Нет сил жить! Не хочу жить! Родители, я вас очень сильно люблю, и мне нужна ваша помощь. Сейчас нужна помощь как никогда, не завтра, а сейчас. Помогите!!!»

Я начала лениво бороться со своими мыслями: «Надо жить. Зачем? Не знаю. Как себя заставить жить? Зачем заставлять? Не знаю. А надо ли вообще жить? Что делать? Безумие какое-то».

В коридоре через открытую дверь комнаты сестры я увидела на столе журнал. Обложка была такая яркая и красивая, что захотелось взглянуть на неё. Подойдя ближе, я перевернула две странички и увидела статью под названием «Надо жить».

Забрав журнал, я быстро вошла в свою комнату. Как можно удобнее расположилась на кровати, подобрав под себя ноги, и принялась читать статью о том, как маленькая девочка была больна и вопреки всем негативным диагнозам верила, что выздоровеет. И случилось чудо, родители нашли такого врача, который смог ей помочь. Эту статью я перечитывала снова и снова. Рассказ меня вдохновил, придал энергии: «Девочка была больна и боролась со смертью, для того чтобы жить. Но я ведь здорова, почему я веду себя так глупо. Почему хочу умереть? Зачем? Для чего? Чего я этим добьюсь? Что я этим докажу? Ничего. Ничего не докажу. Просто ничего не будет, и меня тоже. Другие будут, а меня не будет. Все знакомые и незнакомые скажут: «Была слабачкой, вот и не смогла бороться. Нет! Такого конца я себе не хочу, надо жить и не сдаваться».

Прижав журнал к груди, как будто молясь, я тихо проговорила благодарность:

— Спасибо тому, кто положил журнал на столик, и спасибо, что я его увидела.

Снова и снова, прокручивая, будто фильм, прочитанное о маленькой девочке, которая страстно хотела остаться в этом мире и которая боролась со смертью... я наполнялась энергией и чувствовала желание жить. Но отчаяние подкрадывалось с другой стороны. Я всем своим существом не желаю

быть для родителей пустым местом. Мне нужно быть значимой в их глазах или хотя бы чувствовать и видеть, что я им небезразлична как человек. Я нуждаюсь во взрослом друге, родителе. Но увы.

Закрыв глаза, я отклонилась спиной на подушку и окунулась в невидимую энергию, приносящую успокоение и давшую мне силы существовать дальше.

Родители, вот я, ваш ребёнок, совсем рядом!

Через пару часов появилась новая идея: «Надо измениться внешне — и тебя обязательно заметят и родители, и парень». Хоть я и настраивала себя и даже спокойно легла спать с планом действий избавления от отчаяния, но оно, так же, как и раньше, сидело во мне. Да, изменить внешность — это мой крик души: «Вот я! Посмотрите же на меня! Я тут, родители! Поговорите со мной! Я здесь, любимый!»

Проснувшись утром, наслаждаясь тёплой постелью, я сладко потянулась, предвкушая, что сегодня все меня заметят и возжелают пообщаться, особенно родители (поездку они отложили). Я быстро оделась, взяла у папы денег и пошла в салон красоты менять внешность и свою жизнь. Это воскресенье стало знаменательным днём в моей

жизни.

В салоне меня долго уговаривали оставить красивые длинные кучерявые локоны, говоря:

— Ты ещё маленькая принимать такие решения.

На что я им ответила:

— Мне уже четырнадцать с половиной лет, и я сама принимаю решение — подстригаться мне или нет.

После довольно грубого ответа парикмахер, вопросительно посматривая мне в глаза, начала меня стричь и красить.

Я бросила вызов судьбе. Решила жить и поступать так, как умею и знаю. Потому что дома ни у кого нет времени со мной разговаривать на эту и другие темы, чтобы направить и помочь, если я чего-то не понимаю. С этого момента моими наставниками в жизни стали «крутые» ребята, улица и окружение, в которое я попадала.

Вскоре зеркало показало девочку, сидевшую в кресле парикмахера, с коротко остриженным затылком, как у мальчиков, а впереди свисали, завиваясь, несколько ярких прядей: одна розовая и две голубые, мне тогда казалось, что это круто, это вызывающе привлекательно. Но настроение почему-то не улучшилось. Оплатив работу мастеру, я вышла на улицу и стала бродить по городу, заглядывая в магазины.

«Мои родные не узнают своей дочери, точно не узнают», — думала я, глядя на себя в зеркало примерочных. С одной стороны, мне было страшно: папа накричит, мама обидится, что я с собой сделала; сердце говорило, что я никогда бы так не поступила, если бы не эта любовь и холодное отношение родителей. Если бы я понимала, что не в этом дело! Если бы со мной поговорили. Поддержали. С другой стороны, я ощутила свободу и кайф, которых до сих пор не знала.

— Ну да ладно, всё хорошо, — успокаивала я себя.

Идя через подземный переход, я увидела девчонок, ярко и вызывающе одетых, которые торговали одеждой, такой, как на них. Я даже не сомневалась, это было то, что нужно. Примерив и купив новые шмотки, даже не торгуясь, я не стала переодеваться в старую одежду. Короткая юбчонка, в которой большая половина ткани была пробита кнопками с торчащими треугольными шипами, смотрелась отпадно. Майка с прорезями, как будто её только что порвали, вызывала эйфорию. Ботинки, яркие колготки и коротенькая косуха выглядели идеально. Во всяком случае, я чувствовала себя на высоте. Да, я выглядела смертельно вызывающе и кричаще.

Солнышко приветливо светило, деревья зеленели, пришла весна. Птички пели радостно и

свободно. Аллея в парке ожила. На лавочках расположились отдыхающие старушки и кушали мороженое, удивленно глядя мне вслед, влюбленные парочки ходили и целовались.

Я шла по улице, гордо смотрела вперед, ощущение было пофигистическое. Обычно я так не говорю, но это было именно такое ощущение. Лицо корчило гримасу хамки. И куда делась та, приличная девочка? И следа не осталось, хотя, может, там, внутри, где-то очень глубоко...

Вот так, за один миг ребёнок, который долго-предолго терпел, ждал общения с родителями, изменился и сорвался.

Казалось, вот она, свобода и взрослая жизнь!

Принятое мной и осуществлённое решение захватывало дух. Правда, глубоко в душе что-то подсказывало: это не то, так не надо делать. Но я ничего не хотела в тот момент понимать и слушать себя надоело. Захотелось хулиганской жизни. Парней покорять. Вселенную вызвать на поединок.

Придя домой, я быстро прошмыгнула в свою комнату.

— А-а-а, где-то страх меня настиг. Но ничего привыкну.

А сердечко постукивало, ту-тук-ту-тук, ту-тук-ту-тук, да так громко, что казалось, вот-вот вырвется из груди.

Сев напротив зеркала, я принялась себя

разукрашивать, ну в том смысле, что губки, глазки, реснички подкрасить. Свою коротенькую стрижку уложила гелем, так, чтобы яркие пряди торчали кверху, забрызгала лаком.

— Окей! Я себе нравлюсь! — сказав вполголоса эти слова, я выглянула в окно.

Моя сестричка снова со своей компашкой идёт. И... там мой любимый. Я чувствовала, как румянец залил щёки. Робость брала верх над разумом. Взглядом я пробежалась по всей комнате, не зная, что искать и куда себя деть? «Что делать, что делать???» Хотела быть с ними и стеснялась своих перемен. В панике я побежала в ванну, которая находилась возле входной двери, и там закрылась.

Стою, затаив дыхание, смотрю на себя в зеркало и слышу, как открывается дверь. Заходят гости, о чём-то разговаривают, смеются.

Вот он, мой любимый голос, рассказывает, как классно вчера провёл вечер с девушкой. Моё сердце пронзила тупая длительная боль. Хотелось рыдать и биться в истерике от безысходности. Душа кричала: «Почему, ты меня не любишь, не видишь? Вот я! Почему она?» В фильмах я видела, как режут вены от безответной любви. «Может, и мне так же сделать? Написать записку, что от любви к нему я умерла, пусть чувствует вину до конца дней своих, тогда он точно запомнит меня на

всю свою жизнь». Включив воду, я долго сидела в ванной, приходя в себя, стараясь не плакать, чтобы тушь не потекла.

— Ты должна быть сильной, жить и бороться, — приказывала я себе. — Ты же решила начать новую жизнь. Хватит нюни распускать.

Я закрыла глаза, слушала журчание воды, и через некоторое время пришло спокойствие.

— Бороться, действовать! Сидя в ванной, точно ничего не добьюсь, надо выходить, — скомандовала я и направилась к сестре в комнату.

Гордо держа голову и стараясь изобразить уверенный взгляд, я открыла дверь и вошла. Все сидели на полу, что-то чертили. Двое играли на гитарах. Меня даже никто не заметил. Сев в кресло, подогнув ноги под себя, я слушала музыку.

— Мирка, принеси чай, — сестра, не глядя в мою сторону, сказала, как отрезала. И впервые в ответ она услышала:

— Может, ты сама это сделаешь, я не прислуга.

Вся компания уставилась на меня в изумлении. Взгляд моего любимого обратился ко мне. Да так пристально, что я даже почувствовала, как его карие глаза обжигают моё лицо. Воспользовавшись ситуацией и стараясь взглядом передать Владу, как сильно он мне нравится, не замечая никого вокруг, глядя прямо в его глаза, я